

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОХВАЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОНЯТИЯХ И ТЕРМИНАХ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

Похвалу можна визначити як вербальне (та/або невербальне) відображення схвалення в мові та мовленні. Вона є однією з найбільш розповсюджених стратегій мовленнєвого впливу на адресата, відносини, поведінку людей. Стаття присвячена вивченню лінгвопрагматичної своєрідності мовленнєвого акту похвали, а саме його прагматичної багатозначності і достатньо широких можливостей варіювання його загального прагматичного значення.

Смена парадигм в научном познании конца XX начала XXI веков ознаменована становлением функциональной антропологической лингвистики, в которой язык мыслится не как некоторая безликая имманентная система, но как система, составляющая конститутивное свойство человека, формирующаяся в фундаментальных своих чертах под влиянием его общего биологического и нейрофизиологического устройства, тесно связанная с его личностью, мышлением, духовно-практической деятельностью и знанием о мире.

Антропологический подход к природе языка и мышления предполагает всестороннее изучение коммуникативных единиц в речи носителей языка. Все это определяет **актуальность** данного исследования. **Целью** данной статьи является изучение высказываний похвалы в английском языке в понятиях и терминах лингвопрагматики.

Утверждение общественной природы общения - базисный принцип его изучения не только в философии, но и социологии, психологии, культурологии, лингвистике и других науках о человеке. Проблема соотношения социальных и лингвистических параметров общения - одна из

наиболее сложных в языкознании. Лингвистические разработки по проблемам межличностных отношений, взаимосвязи вербальных и невербальных компонентов общения, процессов речевого воздействия и восприятия требуют учета социальных параметров общения, например: типа коммуникативной ситуации, статусных, ролевых и позиционных характеристик коммуникантов, влияния этикетных и культурных норм, традиций и т.п.

Для современного функционально-ориентированного языкознания характерно понимание речевых произведений (высказываний) как целенаправленных речевых действий [15; 23; 32; 39; 40; 41]. Одной из важнейших целей, которую преследует говорящий, продуцируя речевые действия, является оказание воздействия на остальных участников коммуникативного акта/эпизода.

В лингвистической литературе [25, 47] выделяют несколько основных типов речевых воздействий. Релевантными для целей данной работы являются оценочные и эмоциональные речевые воздействия. В процессе коммуникации неизменно проявляются аксиологические отношения, которые передаются разнообразными средствами как на уровне языка, так и речи. Этика рассматривает одобрение и неодобрение как категории, отражающие моральную оценку, основанную на объективной критерии нравственности, имеющую исторически изменчивый характер и устанавливающую соответствие/несоответствие социальных явлений и индивидуальных поступков сложившимся на данный момент нравственным требованиям.

При изучении всего многообразия и гибкости функционирования языковых и речевых единиц в различных ситуациях общения, а также роли человеческого фактора в функционировании языка все большее внимание уделяется феномену "положительности/отрицательности", который является отражением аксиологической категории оценки и элементом категорий одобрения/неодобрения [4; 6; 8; 13; 25].

Одобрение в межличностных отношениях можно определить как установку, выражающую положительное отношение к другому человеку и состоящую из:

- 1) положительной оценки личности, ее качеств, поступков и мнений;
- 2) стремления к объективности, выражающегося в готовности выслушать и понять собеседника.

”Выражение одобрения по отношению к кому-либо не обязательно означает согласие с тем, что этот человек говорит или делает.... Это просто означает подтверждение того, что каждый может чувствовать, думать и поступать так, как считает для себя возможным, независимо от того, каким бы абсурдным ни казалось это поведение” [4, 55].

Одной из широко распространенных речевых действий, совершаемых представителями англоязычных культур с целью выражения одобрения, является похвала. В речевом поведении англоязычных коммуникантов похвала – ”широко употребляемая социальная и вербальная стратегия” [42, 123].

Похвалу можно определить как вербальное (и/или невербальное) выражение одобрения в языке и речи. Английское существительное ”praise” этимологически восходит к латинскому существительному ”pretium”, которое означает ”ценность”, ”достоинство”. Все, что высоко ценится или достойно похвалы, в английском языке нередко описывается прилагательным ”precious”, произошедшим от того же латинского корня.

Анализ и правильная интерпретация похвалы требует проникновения в сознание другого человека. Этот процесс называется эмпатией и понимается как ”способ существования с другим человеком..., вхождение во внутренний мир другого как в свой собственный”. Эмпатия предполагает чувствительность к изменениям настроений и эмоций, непрерывно происходящим в другом человеке. Она означает ”временное проживание в жизни другого, проживание в ней осторожно, тонко, без суждения” [42, 16].

Похвала является характерным проявлением эмпатии и может быть эффективной только тогда, когда ваш собеседник чувствует, что вы его понимаете, видите, слышите [34]. Поэтому характер похвалы должен соответствовать личности адресата и ситуации общения. ”Анализируйте реакцию адресата. Особенно внимательным нужно быть, когда хвалишь человека с низкой самооценкой”, призывает Твентиер [42, 22].

Похвала более приятна и значима, если адресант - человек, который хвалит редко, а не тот, кто делает это постоянно. Если адресант привычно хвалит всех окружающих, то его похвала будет иметь небольшое воздействие. Частое повторение похвалы девальвирует ее значение.

Можно заключить, таким образом, что похвала – это одна из основных человеческих потребностей. Нам нужно, чтобы нас знали, признавали, ценили. Для каждого из нас важно почувствовать одобрение других, быть оцененным по достоинству. ”Похвала - это то, что помогает нам идти вперед” [42, 14].

Неудивительно поэтому, что похвала - одна из наиболее распространенных стратегий воздействия на адресата [28, 13], стратегий, влияющих на отношения, взгляды и поведение людей. Похвала - это орудие, с помощью которого возможно выразить признание и одобрение и которое делает взаимодействие более гармоничным, согласованным, продуктивным и эффективным [35, 13].

Важную роль похвалы в англоязычных культурах отмечает многие наблюдатели, в частности, А. Вежбицка, которая подчеркивает, что для того, чтобы быть эффективной, похвала должна быть искренней и достоверной, а не ”манипулятивной”. ”Похвала будет оценена, если она спонтанна, “идет прямо из сердца” и является следствием искренних чувств, а не просто желанием доставить адресату удовольствие” [44, 256].

Продуцирование речевых произведений подчиняется сложившимся в данном социуме коммуникативным нормам и правилам поведения/общения, которые Гоффман [31, 476] подразделяет на ”основополагающие”

/substantive/ и ”церемониальные” /ceremonial/. Похвала, несомненно, регулируется первыми, которые отражают закон, нравственные и моральные нормы общества.

В широком смысле норма определяется как ”предписание, образец поведения или действия, мера заключения о чем-либо и мера оценки” [27, 305]. Выделяют четыре элемента, составляющие содержание нормы, а именно: действие, которое может, должно или не должно быть выполнено; условие приложения - ситуация, в которой следует или допустимо реализовать предусмотренное данной нормой действие; субъект - лицо или группа лиц, которому адресована норма; характер нормы, определяемый тем, обязывает, разрешает или запрещает она выполнить некоторые действия [11, 23-24].

Из вышесказанного очевидно, что норма неразрывно связана с оценкой, под которой обычно понимают суждение о ценностях. Проблема понимания ценности является предметом аксиологии - философского учения о природе ценностей, их месте в реальности и структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и со структурой личности [27, 763].

В лингвистике понимание нормы соотносят с ”количеством признака/степени качества наиболее обычного для определенного класса объектов в определенной ситуации” [2, 18]. Норма не абсолютна, ее количественное содержание размыто и подвижно. Нормативное количество какого-либо признака никогда не может быть точно. ”Размытость” стереотипов представляет неперменное свойство естественных языков” [7, 60].

Степень ”размытости” норм и стереотипов коррелирует со степенью объективности/субъективности признака, которая в свою очередь, обусловлена его рациональным характером. Более объективна норма качеств, воспринимаемых органами чувств, особенно тех из них, которые допускают измерение (например, длина, вес и т.п.). Наиболее субъективны нормы

оценочных признаков, приписываемых объекту, например, ”красивый - уродливый”.

Помимо нормы как наиболее обычного количества признака можно говорить о норме относительно какой-либо определенной задачи, т.е. о мере признака, необходимой или желательной в определенных условиях для достижения определенной цели [26, 21]. Оценка ”хорошо” может означать как соответствие норме, так и отклонение от нее в положительную сторону, в то время как оценка ”плохо” всегда означает отклонение от нормы в отрицательном смысле [7, 19].

Помимо количественного значения в меру в данном случае включается модальность. Норму такого типа можно назвать модальной нормой. Ориентированность на норму, нормативность является одним из фундаментальных принципов функционирования языка.

В оценке, как правило, выделяют четыре компонента:

- 1) субъект оценки - лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому объекту;
- 2) предмет оценки – объект, которому приписывается ценность, или объекты, ценности которых сопоставляются;
- 3) характер оценки – абсолютная и сравнительная;
- 4) основание оценки – то, с точки зрения чего производится оценивание [9, 141].

С точки зрения морали, оценка поступка и человека его совершившего отделяется от непосредственно психологической реакции окружающих. Оценка не просто экспрессивно выражает чувства одобрения и/или возмущения, но устанавливает, в каком отношении находится совершенное действие к норме [10, 279]. По логике морального сознания оценка должна быть заслуженной, чтобы иметь значение. Индивид воспринимает в ней не просто акт проявления общего поощрения или недовольства, а отражение действительного положения вещей, которое он сам разделяет. Моральная оценка не придает значения совершаемому поступку, а оценивает его.

В речи оценочная структура более сложна и включает еще ряд компонентов, не получивших однако однозначного толкования.

Н.Д. Арутюнова [3, 11] основными элементами оценочной структуры признает субъект, объект оценки и оценочное отношение, выраженное оценочным предикатом. Факультативными элементами оценочной структуры она считает типы интенсификаторов, деинтенсификаторов, мотивы, основания оценки и др. Н.Д. Арутюнова описывает оценочные предикаты, которые могут быть выражены эксплицитно и имплицитно, подразделяя их на два класса: 1) предикаты, выражающие понятия, связанные с обязанностями (долг, долженствование, правильность поступка); 2) предикаты, выражающие понятия ценности (хорошее, плохое, достойное, недостойное и т.д.) [3, 7].

Е.М. Вольф [7, 12] характеризует оценочный предикат через ряд признаков, специфических для оценки: 1) эмотивность, 2) эмоциональность, 3) рациональность, 4) экспрессивность, 5) аффективность.

В анализе субъекта оценки выделяются два аспекта:

- 1) субъект оценки, рассматриваемый как участник коммуникативного акта – ”фактор говорящего” [3];
- 2) субъект оценки, представленный как компонент структуры оценки [18].

Главной функцией дескриптивного высказывания является представление действительности. Если описание, содержащееся в высказывании, соответствует реальному положению дел, высказывание считается истинным, если не соответствует - ложным.

”Оценочное высказывание употребляется с иной целью, а именно, является выражением оценки, а вместе с ней некоторой качественной характеристики, поскольку понятие оценки предусматривает качество и наоборот” [11, 79]. Важно подчеркнуть, что не каждое высказывание, которое имеет элементы с оценочной семантикой, может считаться речевым актом оценки. Только в тех случаях, когда сема оценки доминирует, можно говорить об оценочном высказывании.

”Тот, кто хвалит, выражает оценку действия, которая соответствует определенным стандартам” [29, 63]. Как оценочное высказывание похвала не была еще объектом лингвистического анализа. Тем не менее, поскольку похвала вербализуется в оценочных высказываниях, ориентированных на положительную оценку, ее изучение дает возможность познания личности и речевого коллектива через систему ценностных ориентаций, моральных и социальных норм и укладов, которые находят свое отражение в процессе речевого общения.

Определение прагматического статуса похвалы представляет определенную трудность. Рассмотрение похвалы как элементарного РА проблематично хотя бы уже потому, что само это понятие трактуется в современной лингвопрагматике достаточно неопределенно и противоречиво.

Проблематике и классификации речевых актов посвящено, как известно, большое количество исследований [5; 16; 17; 22; 33; 43 и др.]. Тем не менее, РА как ключевое понятие лингвопрагматики получает у различных авторов неоднозначное толкование. То, что одни исследователи рассматривают как самое существенное для понимания природы речевого акта, другие считают второстепенными и склонны видеть самое важное в чем-то ином. В качестве классификационного критерия избираются различные понятия, например: иллюкутивная сила [16, 39], иллюкутивная цель и вытекающие из нее понятия – направленность и выражаемые условия искренности [17, 219; 21, 180].

Мы считаем, что с точки зрения речевого статуса, похвалу, являющуюся предметом данного исследования, можно рассматривать как особый прагматический тип высказывания в свете концепции Г.Г. Почепцова. В принципе не противоречит такой трактовке и понимание похвалы как особого РА, если взять за основу определение последнего как ”единицы речевого общения; ситуативно и интенционно обусловленного речевого высказывания говорящего, ориентированного на адресата и его результирующую реакцию” [20, 55]. В более же широком русле

деятельностного подхода к языку под похвалой следует понимать особое речевое действие, погруженное в определенную социокультурную ситуацию.

Как утверждает Е.Н. Старикова [24, 68], в пределах одного и того же высказывания возможно совмещение нескольких прагматических значений, а также основного и вторичных прагматических значений. Подобное совмещение происходит в результате возникновения так называемого *genetic space* [30], в основе которого лежит процесс контаминации, а точнее контракции (*blending*). Процесс прагматического совмещения (прагматичного суміщення – [19, 93]) нередко становится причиной возникновения качественно новых прагматических образований, которые в структурном плане могут быть простыми (элементарными), сложными, многокомпонентными, а также объединяться в ”коммуникативні блоки” [81:86]. В результате некоторые прагматические лингвисты стали говорить о явлении **полииллокутивности**, или объединении дискретных интенций в одной сложно структурированной номинации [19; 24; 36, 75; 38, 80 и др.]. Последние выступают в лингвистике под различными наименованиями: ”коммуникативные блоки” [24, 99], ”речевые блоки” [1], ”речевые макроакты” [14, 95], ”секвенції МА” [19] и являются по-существу **сложными РА**, т.е. единицами, которые, будучи оформлены одним высказыванием, соединяют в себе путем прагматического совмещения два или более элементарных РА.

Так, в концепции А.М. Приходько [19] сложный РА рассматривается как совмещающий в себе несколько речеактовых функций, каждая из которых в глобальном плане имеет свою конкретную задачу – например, выражение побуждения, сообщения, вопроса, поощрения, восхищения и т.д. При этом утверждается, что ”попередній МА задає цілісне перлокутивне обрамлення всього актомовленневого комплексу, на тлі якого кожний наступний крок виконує якусь допоміжну (подчеркнуто нами) актомовленневу функцію” [19, 87]. Объединенные в сложном РА речеактовые функции находятся между собой в отношениях ”взаимной поддержки”, а его ”коммуникативная

целостность обеспечивается не только семантическими связями между составными частями, но и прагматическими отношениями между акторечевыми функциями” [37, 196]. Среди сложных РА выделяют ”комплексные, композитные и составные. Части комплексного РА находятся в подчинительной связи, соотносясь друг с другом как главный и подчиненный РА” [12, 13].

В продуцировании сложных РА прослеживается вся сложность и противоречивость внутреннего эмоционально-психологического состояния говорящего, которая отражается в его речи. Соединение разных иллокутивных сил в одном высказывании способствует тому, что сложный РА способен выражать контаминированные, и потому более тонкие прагматические значения и речевые смыслы, по сравнению с элементарными РА.

Подавляющее большинство ВП целесообразно квалифицировать именно как сложные полииллокутивные РА – прагматические образования, характеризующиеся прагматическим совмещением в одном высказывании двух или более речевых смыслов.

В заключение можно сказать, что похвала – одно из эффективных речевых действий, к которым прибегают представители англоязычных этнокультур для выражения одобрения и положительной оценки. Прагматическое своеобразие РА похвалы в английском языке заключается в их прагматической многозначности (полииллокутивности) и достаточно широких возможностях варьирования их общего прагматического значения. Полииллокутивность ВП проявляется в присущем им явлении прагматической контаминации, т.е. прагматического совмещения в рамках одного высказывания разных иллокутивных сил. Это дает основание отнести похвалу к категории двухактовых, или двухиллокутивных высказываний, образующих бинарные речевые комплексы, сигнализирующие значение похвалы в качестве вторичного прагматического значения - речевого смысла

высказывания, реализуемого наряду с основным (первичным) значением ядерного РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова И.Н. Типы связей в констативных блоках высказываний // Языковое общение: Единицы и регулятивы. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1987. – С. 115-120.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. – 376 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Атваттер И.Я. Я вас слушаю.- М.: Экономика, 1987. – 110 с.
5. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматический и семантический аспекты.- Л.: Наука, 1990. – 140 с.
6. Бодалев А.А. Личность и общение. - М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. – 228с.
8. Горелов И.М. Невербальные компоненты коммуникации. - М.: Высшая школа, 1980. – 104 с.
9. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. - М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
10. Дробницкий О.Г. Понятие морали. – М.: Мысль. - 1974. – 375 с.
11. Ивин А.А. Логика норм. - М.: Изд-во Московск. ун-та, 1973. – 122 с.
12. Карабан В.И. Сложные речевые единицы. Прагматика английских асиндетических полипредикативных образований. – К.: Вища школа, 1989. – 132 с.
13. Ключко Л.И. Похвала как оценочное высказывание в английском языке // Вестник Международного Славянского ун-та. Сер. Филология. – 2000.-№4 (3). – С. 50-53.
14. Кобзева И.М., Ким Гон Сук. Сложное предложение как форма сложного речевого акта // Сложное предложение: традиционные вопросы теории

- описания и новые аспекты его изучения. – М: Русский учебн. центр, 2000. – С. 95-105.
15. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности. - М., 1974. – 253 с.
 16. Остин Дж.А. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Изд.-во иностр. лит. – 1986. - Вып.17. - С. 22-129.
 17. Почепцов Г.Г. Прагматика предложения // И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М.: Прогресс, 1981. - С. 257-281.
 18. Почепцов Г.Г. Слушатель и его роль в актах речевого общения: Единицы и регулятивы: Межвуз. сб. научн. тр. – Калинин: Калининск. гос. ун-т. - 1987. - С. 26-38.
 19. Приходько А.М. Складносурядне речення в сучасній німецькій мові. – Запоріжжя: ЗДУ, 2002. – 291 с.
 20. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К.: Фитосоциоцентр, 2002. – 237 с.
 21. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып.17. - С. 170-194.
 22. Серль Дж.Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып. 18. - С. 242-262.
 23. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. - М.: Наука, 1987. – 140 с.
 24. Старикова Е.Н. Проблемы семантического синтаксиса. – К.: Вища школа, 1985. – 124 с.
 25. Федорова Л.А. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопр. языкознания. - 1991. - №6. - С. 43-57.
 26. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1988. - Вып.23. - С. 52-92.
 27. Философский энциклопедический словарь. - М.:ИНФРА-М., 1998. – 795 с.

28. Blase J., Kirby P.S. Bringing out the Best in Teachers: What Effective Principles Do. - California: Corwin Press, 2000. – 144 p.
29. Dickson D., Sauders Ch., Stingler M. Rewarding People: the Skill of Responding Positively. - London, New York: Routledge, 1993. – 232 p.
30. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process in Grammar // Conceptual Structure, Discourse and Language / Ed. by A. Goldberg. – Stanford (Cal.): CSLI, 1996. – P. 183-203.
31. Goffman E. Interaction in Ritual: Essays on Face to Face Behaviour. - Garden City, NY: Anchor, 1967. – 503 p.
32. Halliday M. An Introduction to Functional Grammar. – London: E. Arnold, 1994. – 325 p.
33. Jule G. Pragmatics. - Oxford-New York: Oxford University Press, 1996.-138p.
34. Klochko L. The Pragmatic Strategy of Praise in Modern Language // Pragmatics and Beyond. - Kharkiv: Vasyl Karazin National University. – 2001. – P. 19-20.
35. Marks S. It Pays \$ to Praise. - Alexandria, Virginia: Miles River Press, 1996. – 64 p.
36. Motsch W., Pasch R. Illokutive Handlungen // Studia Grammatica. – Bd. 25: Satz, Text, sprachliche Handlungen. – Berlin: Akademie, 1987. – S. 11-79.
37. Peyer A. Satzverknüpfung – syntaktische und textpragmatische Aspekte. – Tübingen: Max Niemeyer, 1997. – 315 s.
38. Rosengren I. Begründungen und Folgerungen als kommunikative Handlungen // Studia Grammatica. – Bd. 25: Satz, Text, sprachliche Handlung. – Berlin: Akademie, 1987. – S. 179-197.
39. Saville-Troike M. The Ethnography of Communication: An Introduction. – Oxford, UK; New York, NY, USA: B. Blackwell, 1989, - 315 p.
40. Schiffrin, D. Approaches to Discourse. - Oxford: Blackwell, 1994. – 189 p.
41. Tannen D. Gender and Conversational Interaction. - Oxford: Oxford University Press, 1993. – 256 p.

42. Twentier G. The Positive Power of Praising People. - Chicago: Contemporary Books, Chicago, 1998. – 202 p.
43. Widdowson S. Linguistics. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1996. - 134 p.
44. Wierzbicka A. Semantics. Primes and Universals. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. – 425 p.

Похвала может быть определена как вербальное (и/или невербальное) выражение одобрения в языке и речи. Она является одной из наиболее распространенных стратегий речевого воздействия на адресата, отношения, поведение людей. Статья посвящена изучению лингвопрагматического своеобразия речевого акта похвалы, а именно его прагматической многозначности (полиллокутивности) и достаточно широких возможностях варьирования его общего прагматического значения.

Praise can be defined as verbal (and/or non-verbal) expression of approval in the language and speech. It is one of the most wide-spread strategies of speech influence on addressee, relationships, behavior of people. The article is devoted to the study of linguistic and pragmatic peculiarities of the speech act of praise, and particularly to its pragmatic ambiguity and large-scale ability to vary its general pragmatic meaning.